

Письмо-призыв пришло, пока он завтракал, доставленное гримасничающей горгульей. И, конечно же, оно было адресовано "моему вероломному лейтенанту Итану Накамуре". Сын Немезиды не знал, радоваться ли ему, что Персей Джексон специально не "подправил" его имя, или бояться, что первая буква сына Сотрясателя Земли навсегда переключила его внимание на него. Зная, что Дамиан говорил о Великом Квесте, скорее всего, это было последнее.

Ему не устроили экскурсию по знаменитому бараку, который оставался закрытым для всех посетителей со времен Второй мировой войны: Джексон ждал его в прихожей. Его обнаженные ноги погрузились в один из многочисленных бассейнов, лишь плавки сохраняли его скромность.

Итан не упустил тот факт, что при всем своем "безумии" Джексон был таким же мускулистым, как ребенок Ареса того же возраста. Случай в Детройте не был случайностью, и такое тело не получишь, бездельничая от рассвета до заката.

"Ах мой вероломный лейтенант!" Так все и началось. "Я хотел выразить свое огромное разочарование тем, что ты еще не вызвался участвовать в этом легендарном Великом Квесте!"

"Единственное, что будет легендарным во всем этом деле, - это гибель тех, кто достаточно глуп, чтобы принять в нем участие, Джексон". Черноволосый сын Немезиды ответил, положив руку на меч, чтобы придать себе мужества, какое бы безумие Джексон ни приготовил для него. "Если я ничего не перепутал, мы должны вторгнуться в Ад... и нам даже не заплатят за это!"

"Верно в первом случае, неверно во втором", - сын Посейдона поднял насмешливый палец. "Высшие силы заверили меня, что если Трезубец будет найден и возвращен законному владельцу, то нам заплатят, мой вероломный лейтенант. Бумаги уже в пути, и два миллиона драхм точно будут доставлены каждому выжившему... или их ближайшим родственникам".

Итан нахмурился. Проклясть сына Владыки морей было хорошо. Но он быстро перекрыл этот стимул собственным негативным контрприемом.

"Это не имеет значения. Я имею в виду, это приятно и все такое, но это может быть два, десять или сто миллионов, в конце концов, это просто слова, так как выполнить этот Квест невозможно. Все известные входы в Ад охраняются огромными армиями, а ты не настолько хорош, чтобы в одиночку одолеть пять или десять Легионов скелетов-ветеранов, Джексон".

"В этом ты не совсем не прав", - с готовностью согласился зеленоглазый сумасшедший полубог. "Но мой план не полагается на то, чтобы разбить голову о голливудскую армию Богатыря".

Итан не стал смеяться над очень, очень плохим каламбуром.

"У тебя есть план? У тебя? Я думал, что это больше "привести всех в ярость" и посеять как можно больше хаоса, пока ты все ворует".

"И ты думаешь, что это происходит без планирования, мой коварный лейтенант?" Дьявольская ухмылка вернулась. "В отличие от нескольких божеств, которых нам не стоит называть, я всегда думаю о последствиях своих действий, прежде чем что-то сделать. Меня бы точно не поймали, если бы я поклялся чем-то вроде Великой клятвы в 1945 году".

Это было не совсем обнадеживающе, о нет.

"Но да, у меня есть план, который позволит нам, говоря твоими словами, вторгнуться в Ад. Соглашусь, что это не воплощенное совершенство, но я оцениваю шансы добраться до владений Богача в восемьдесят процентов."

Это было высоко, для такого опасного квеста.

"А для путешествия, которое последует за ним?"

"Думаешь, у меня есть шпионы во владениях моего дяди? Нет. Нам придется полагаться на мастерство и смекалку, чтобы выполнить миссию, когда мы окажемся там".

"Здесь нет никакого "мы", Джексон", - ясно дал понять сын Немезиды. "К тому же даже в первой части своего плана ты не приводишь никаких подробностей..."

"Конечно, нет", - насмешливо ответил другой полубог. "Я не желаю, чтобы наши враги устроили нам засаду в ту же секунду, как мы покинем Новый Византий. Этот город и все, что рядом с ним, очень гостеприимны, но давай не будем притворяться, что что-то остается в секрете дольше нескольких секунд, как только об этом узнают двое из его обитателей".

Итан скорчил гримасу, но не нашел, что ответить. Сын Посейдона вовсе не был неправ. Ну, нет, это было неправильно, но кое-что он мог сказать.

"Квесторам все еще нравится иметь некоторую информацию о том, с чем они должны столкнуться перед прыжком".

"Забавно, - спокойно заявил Персей, подмигнув, - я думал, что сама цель Квестов - заработать славу и деньги, столкнувшись с неизвестными опасностями."

"Это не..."

"Такая трусость отвратительна", - шипел сын Посейдона, и через секунду безумие вновь вышло на поверхность, сбросив маску дружелюбия и здравомыслия, - "Я слышал, как говорили твои сводные братья и сводные сестры, ты знаешь. Я слышал, как они роптали о том, что твоя мать не получает того уважения, которого заслуживает, что вас, ее детей, постоянно забывают и презирают, отказывают в каждом важном квесте, что у вас нет подходящего божественного святого дня для празднования, что ваш барак слишком мал и так далее. И все же в тот момент,

когда все решено, ты отступаешь назад, а не прыгаешь вперед".

"Если этот квест провалится, нас зарубят, если мы еще не мертвы!" крикнул Итан. "А если мы преуспеем, то станем "героями", сохранившими именно то, что мы ненавидим! Неужели ты думаешь, что Совет Олимпа что-то изменит, если напряженность ослабнет и вернется мир?"

"Конечно, нет, мой вероломный лейтенант", - зеленоглазый полубог затем понизил голос. "Но есть Мир, и есть мир. И как первые... посредники... которые говорили с неким Богом подземного мира, мы, конечно, будем иметь большое влияние на этот "мир". Будет ли это действительно возвращение к статус-кво... или просто отсутствие открытых военных действий?"

"Это..." Итан сглотнул, не решаясь произнести последнее слово. Предательство.

"Да, это безумие", - закончил за него фразу младший воин-полукровка. "Но что такое злодей без безумия?"

"Я не злодей. Все Квесторы - герои".

Впервые за этот разговор Персей Джексон бросил на него взгляд, полный жалости.

"Дорогой, твоя верность досталась парню, который швыряется молниями во все, что представляет угрозу, когда у него случается приступ паранойи, что случается с ним три раза в неделю. Тебя посылают на квесты, которые, несмотря на все красивые сказки, не очень-то заботятся о морали и этике, лишь бы ты их выполнил. Предполагается, что вы должны быть хорошими маленькими слугами, не задавать лишних вопросов и наслаждаться опасной жизнью, благодаря которой почти никто из вас не доживет до пенсии. У меня есть определение для этого, и это не "герои"".

Ему не следовало позволять этому ублюдку говорить. Это была первая мысль Итана. Так называемые преступления Джексона были опасны для всех, но самым опасным оружием был его голос, в этом он был уверен.

"Два миллиона драхм за каждого добровольца?" - риторически спросил сын Немезиды, бросив взгляд на другого полубога, чтобы избежать злорадства и позерства. Это было шесть миллионов ауреев, или двадцать пять миллионов римских денариев. В тридцать тысяч раз больше годового дохода центуриона легиона.

"Два миллиона драхм за каждого добровольца, - повторил Персей Джексон, - когда мы успешно выполним Великий Квест с Отрядом Самоубийц".

Итан внутренне застонал от этого зверского названия.

"И что теперь?"

"Теперь мне нужен твой опыт", - признался сын Посейдона. "Я хорошо представляю, какой набор навыков мне нужен в этой группе, но я не знаю, где искать, и у меня нет времени, чтобы по очереди представляться имеющимся квесторам".

"Ты ведь знаешь, что Кастеллан тоже захочет провести свою вербовку?"

"Да, захочет, и без каких-либо финансовых или поощрительных стимулов, как ты думаешь, как это у него получится?" Черноволосый член "Бунгало шестнадцать" поморщился. "Именно так. Думаю, он завербует одного или двух полубогов, но я не готов ставить на что-то большее". А теперь давай вернемся к профилю наших "добровольцев".

Улыбка стала более голодной и злобной.

"Мне нужен Колдун".

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713870>